

После уничтожения цинской армии Чжу Цзы Лонг приказал новобранцам батальона Юнвэй очистить поле боя и отрубить головы татарам.

Это было препятствие, через которое должны были пройти все новобранцы. Если они даже не осмелились отрубить головы мертвецов, как они могли отрубить живых на поле боя? Но новобранцы, очистившие поле боя, не проиграли, серебряные деньги на татар были их благополучием.

Чжу Цзы Лонг также приказал Ли Тин Пэю взять с собой все продовольственные и снабженческие линии и войти в город Сюньи с батальоном Юнвэй, что касается батальона Шэньцзи и батальона Шэньцзюй, пойти и остыть.

Армия Цин в городе Сюньи уже вылилась, даже ворота были широко открыты, а кавалерия батальона Юнвэй беспрепятственно вошла в город Сюньи.

Войдя в город Сюньи, батальон Юнвэй нахмурился, город был наполнен разрушениями, повсюду были трупы и кровь, повсюду летали мухи, на улицах города не было ни одного человека.

Глядя на ужасную сцену перед ним, лицо Чжу Цзи Лонга не могло не трепетать несколько раз, когда он пробормотал: "Разве татары зарезали город"?

Сунь Ин Юань утешил: "Ваше Высочество, глядя на количество трупов, татары не зарезали город, но они убили много людей, а остальные должны были быть Похищен..."

Чу Цзы Лонгчунь сказал: "Пусть Лонгчамп ночью усилит разведку окрестностей, обязательно узнайте, куда люди попали в плен!".

Затем они направились в уездное управление магистрата в городе Сюньи, где Чу Цзы Лонг приказал солдатам носить пропитанные водой фактуры для переноса тел жителей города на одно место и коллективно воздвигнул памятник для захоронения.

Они очень нервничали, когда их обнаружили и даже напали на солдат.

Чжу Цзи Лонг мог понять, что многие доспехи армии Цин в этот период были несколько похожи на доспехи армии Мин, и эти скрытые люди перепутали солдат батальона Юнвэй с татарскими солдатами.

"Отправьте кавалерию в город и кричите, что здесь императорская армия, что город Сюньи восстановлен, и что люди в городе должны собраться перед магистратом". Пей кашу и ешь мясо".

После того, как эти меры были приняты, юбиляр добавил: "Какая часть ближайшего подкрепления находится поблизости?".

Первый офицер Ян Цили сказал: "Возвращаясь к Вашему Высочеству, это был Ли Чжунчжэнь, генерал Миюня, которого преследовала татарка после того, как Миюнь был оккупирован татаркой. Беги, до самого Чангпинга".

Ян Цили, после его последней экспедиции, накопил два последовательных повышения от Тысячи Генералов до Офицера Номер Один, и его целью для этой экспедиции было получить еще два повышения и стать Зодиаком Генеральный.

Чу Цзы Лонг сказал с холодной торжественностью: "Отправьте мои заказы Ли Чунчжэнь, чтобы достичь Shunyi к полудню завтрашнего дня. Военная юстиция!"

По мере того, как кавалерия батальона Ёнвэй подстегивала своих лошадей, чтобы они бегали по улицам и переулкам с криками, в конце концов, это сработало, и тысячи людей постепенно появились в городе Сюньи, все они пришли в уездный магистрат с подозрительным отношением.

Люди были бледны, многие из них были слишком голодны, чтобы ходить, они прятались в течение нескольких дней, слишком голодны, если бы у них была еда и питье, они, вероятно, смогли бы скрыться, сцена убийства татар по всей улице несколько дней назад заставила их пальпировать.

Многие из них видели, как белая рисовая каша и слезы стекали по их глазам, и были рады, что они играли правильно.

Чу Цзы Лонг открыл зернохранилища, которые солдаты Цин запасались в городе, чтобы прокормить тех немногих, кто там был, и послал солдат добровольцев, чтобы они помогли людям сделать что-то, чтобы отремонтировать их дома в городе.

То, что сделал храбрый гвардейский батальон, завоевало большую добрую волю, и эти люди едва ли смогли вернуться к нормальной жизни.

В десяти милях от города Сюньи, Цао Хуачунь, который отдыхал в тени дерева, сразу же вскочил, услышав звук пушки и выстрела, и остро указал. Кричит: "Быстро! Все батальоны собираются, на полной скорости маршируют в город Сюньи!"

Мало того, что Цао Хуачунь запаниковал, даже Ван Ваньянь и Чжан Сизе запаниковали, думая, что наследный принц действительно осмелился сразиться с самим Сюньи, а если бы что-то случилось, то их будущее было бы уже позади!

Цзюнь Цао Хуаджун сказал Чжан Шизе: "Молодой герцог, возьмите всю кавалерию из Божественного Поворотного батальона и поспешите к нам домой, чтобы поддержать наследного принца! Быстро!"

По его словам, Цао Хуачунь перевернул свою лошадь, лошадиный кнут захлопнул его по спине и направился прямо в город Сюньи, Чжан Шизе также последовал Ван Ваньянь, оставив позади только артиллерию и почетный караул Шэньцзинского батальона, чтобы пробиться к ним.

Когда Цао Хуачунь возглавил большую группу людей, прибывших в город Сюньи, он сразу же был потрясен увиденным.

Трупы татар были повсюду в радиусе сотен метров, и некоторые солдаты Храброго Гвардейского батальона обыскивали тела татар, чинили те, которые не были сломаны, перед тем, как отрубить головы и запихнуть их в мешки.

"Где Его Высочество?" Цао Хуачунь попросил солдата из Ёнгуйского батальона, который сидел на татарском трупе и считал деньги.

Солдат был новым молодым сильным новобранцем из беженцев несколько месяцев назад, и он никогда не видел Цзюнь Цао Хуаджуна в пионовых одеждах, и он не знал, что одежда представляла собой В чем он посмотрел на Чжун Цао Хуа и лениво сказал: "Ваше Высочество

вошло в город Сюньи".

Сказав, что он убрал серебро, он больше не обращал внимания на старого евнуха и продолжал работать.

Цзюнь Цао Хуайун не разозлился на этого солдата за неуважение к нему, и он вздохнул с облегчением в сердце, что с Его Высочеством все в порядке, и сердца Чжан Шизе и Вань Ваньняня также успокоились.

В это время они подметали взгляд назад, глядя на безголовые трупы по всей земле, некоторые кавалеристы Божественного батальона "Поворот" были немного бледноваты, и даже некоторые из Сотни Благородных Сыновей не смогли перестать блевать.

Половина божественного батальона "Поворот" состояла из сыновей и дочерей дворянских или богатых семей, и лишь небольшая половина кавалеристов, набранных со всего мира, когда-либо бывали на поле боя, эти сыновья и дочери дворянских семей жили богатой жизнью и даже никогда не убили ни одного цыпленка, так что где бы они ни увидели такую жестокую сцену, они бы и не убили ни одного цыпленка.

Ван Ваньнянь и Чжан Шизе были в порядке, довольно в общем стиле, и не делали иностранный вид.

Как только они увидели Чу Цзы Лонг, они прыгнули на него и оглянулись вокруг, опасаясь, что Чу Цзы Лонг может навредить им. Где, сказал: "Ваше Высочество, вы сделали старого раба, но нервничаете!"

Чу Цзы Лонг смеялся: "Цао Компаньон смотрел, как я рос, разве ты меня не понимаешь, можешь ли ты сделать что-то подобное без уверенности в себе"?

Чжан Шизе сказал: "Я слышал, что Ваше Высочество полон стратегий, а батальон "Ёнвэй" обладает несравненной силой. Имя не является неправдой".

Ван Ваньян также сказал: "Последний генерал также впечатлен боевым мастерством батальона Ёнвэй, Ваше Высочество, если вы подождете минутку, мы сможем позаботиться о Татарах в Сюньи не нуждаются в вашей личной помощи! Как жаль, что в день экспедиции эта экспедиция отвоевала Сюньи, мой божественный батальон даже не успел показать свое лицо!"

Ван Ваньян жалел его. Он должен был догадаться, что ему придется следовать за батальоном Ёнвэй, даже если ему придется сломать ноги.

Чжу Цзы Лонг улыбнулся и сказал: "Вы двое генералов очень добры, сегодня только маленькая победа". Восстановите Хуайру и Миюн".

Они оба были напуганы и в унисон сказали: "Что? Вы едете на север, Ваше Высочество? Ты не поедешь в лагерь в Тончжоу?"

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но уверен, что смогу. Борись!"

Чу Цзы Лонг помахал рукой и сказал: "Не надо слишком много говорить, я уже все спланировал". Собирайтесь в зале для бизнеса!"